"Больше нет. Я подал прошение в суд, чтобы меня эмансипировали. Ознакомившись с моими воспоминаниями, они согласились. Более того, вам заплатили пять тысяч фунтов, чтобы вы подписали эти бумаги. Вы подписали, и они были поданы в соответствующие инстанции... во все - соответствующие - инстанции".

"Это румяное золото исчезло!"

"Это не моя проблема. Петуния разбирается в магическом мире, она должна была узнать золото Лепрекона. Учитывая, как вы обращались со мной в прошлом, я мог бы поступить гораздо хуже".

"С нами никто не связывался!" запротестовал Вернон. Он начинал нервничать. Если закон узнает, как обращались с Гарри, Дамбелл или нет, он может потерять все!

Петуния добавила испуганным голосом: "Что вы имеете в виду... "увидев ваши воспоминания"?"

"Будьте благодарны, что с вами не связались. Я убедил их оставить вас в покое, поскольку больше не буду находиться под вашей сомнительной "опекой". Если тебе интересно, я прошел через магические суды. На прошлой неделе я связался с директором Департамента магического правопорядка, и она подала документы за меня. Поверьте, прочитав мои показания и просмотрев мои воспоминания, она была готова к тому, что вас с Петунией разденут догола и будут таскать за каретой до самой смерти. Насколько я понимаю, после этого она хотела насадить ваши головы на пики и переработать ваши тела на ингредиенты для зелий. Поскольку такие ингредиенты крайне незаконны, а она - глава ДМЛЭ, думаю, вы понимаете, как она была расстроена. Мне почему-то кажется, что вы ей не нравитесь". Гермиона захихикала.

"Над чем ты смеешься, маленькая уродливая сучка?!" прорычал Вернон, надвигаясь на ведьму-брюнетку со сжатыми кулаками. Маккензи Грейнджер наблюдал за всем этим противостоянием с расстояния в пару десятков футов. Он сразу же определил Вернона как: "Опасный: Крайне нестабилен. Обращаться осторожно", но, зная, что группа взрослых волшебников сможет с ним справиться, подождал. Однако теперь, видя возросшую опасность для Гермионы, он начал пробираться к группе. Его предыдущего обучения в САС было бы более чем достаточно, чтобы не причинить вреда его любимой дочери.

Впрочем, его вмешательство было излишним. Гарри дёрнул пальцами, и Вернону вдруг стало трудно дышать. Он стал окрашиваться в прекрасный темно-красный цвет.

"Вернон..." Гарри заговорил ужасающим тоном. "Я терпел твои издевательства четырнадцать лет, но ты не будешь оскорблять или пытаться причинить вред никому из моих друзей. Ты меня полностью понял?"

"Ты... ты... будешь... исключен... из этой... этой... уродской... школы!" триумфально прохрипел Вернон.

"Вернон, я не использую магию". почти беззаботно сказал Гарри. "Я использую силу. Министерство не может ее обнаружить. Через несколько секунд ты потеряешь сознание от недостатка кислорода. Я, конечно, буду громко заявлять о своей заботе всем и каждому, но вы умрете. Трагическая потеря, я уверен, но такова жизнь. Теперь вы извинитесь перед ней или я полностью лишу вас воздуха?"

Вернон нехотя кивнул головой. Гарри освободил дыхательные пути Вернона и отошел в сторону, когда Вернон пробормотал: "простите".

Гарри прорычал: "Попробуй еще раз!" и снова с силой вцепился в дыхательное горло Вернона.

На этот раз Вернон почувствовал, как невидимая рука на его шее начала сжиматься. Он наклонил голову в знак извинения и тихо произнес: "Я прошу прощения за свою грубость и молю вас о прощении". Гарри отпустил его.

Гермиона царственно кивнула головой в знак согласия, заставив Вернона вспыхнуть. Он повернулся, чтобы уйти, намереваясь написать письмо этому Дамбллу, но Гарри остановил его.

"Вернон, то, что ты собираешься сделать, - очень глупое решение. Если Дамблдору всё-таки удастся вмешаться, и если ему каким-то образом удастся вернуть меня в ваш дом, я всё равно смогу использовать силу, не беспокоясь о министерстве. Я действительно могу сделать вашу жизнь более чем некомфортной. Я бы также попросил всех моих друзей здесь ежедневно навещать вас. В обычной одежде!"

Петуния побледнела и жалобно заскулила. Невозможно было понять, что она думает о том, что скажут соседи, если увидят этих людей, марширующих по садовой дорожке.

Вернон подумал: ~Откуда он знал, что я собираюсь делать?

"Вернон, я очень надеюсь, что больше никогда тебя не увижу. Последние четырнадцать лет вы с Петунией вели себя со мной совершенно ужасно, и если бы я был злопамятным, я бы устроил расследование по поводу жестокого обращения, пренебрежения, рабства и многого другого. Однако поймите вот что. Если вы напишете Дамблдору, я узнаю об этом и потребую предъявить обвинения как в магловском, так и в магическом суде". Маглов он, может, и остановит, но глава магического отдела правопорядка - твердо на моей стороне. Я понимаю, что Азкабан - не самое приятное место для того, чтобы провести... остаток жизни".

Вернон хотел возразить, но и Петуния, и Дадли уловили упоминание об Азкабане. Оба знали, что заключенных там охраняют дементоры, и Дадли, на собственном, пусть и коротком, опыте убедившись, насколько они ужасны, схватил отца за рукав пиджака и потянул, сильно потянул! С Петунией за спиной, подталкивающей Дадли, они быстро вывели его из вокзала.

К ним подошел Бобби. "Какие-то проблемы?" Он рассеянно погладил Билли по поясу. Он наблюдал за перепалкой с тех пор, как кто-то обратился к нему по поводу беспорядков.

Тонкс улыбнулась ему и сказала: "Нет, офицер. Мы должны сопроводить Гарри сюда, в его новый дом. Его прежние опекуны хотели вернуть его под свою опеку, но в свете выдвинутых против них обвинений мы сочли за лучшее не оставлять его без охраны ни по какой причине". Она протянула черную пятиконечную звезду с жутким глазом в центре.

Бобби, на табличке которого значилось: "Тисдейл", зачарованно смотрел на магическую эмблему. "Значит, ты будешь аврором?"

Тонкс ответила: "Да". Муди прорычал: "Что ты знаешь об Аврорах?"

Гарри понял, что держит руку на своей палочке. "Безумный глаз!" рявкнул он. Муди с мятежным видом отступил, но ненадолго.

Тисдейл впервые увидел Гарри... и его шрам.

"Боже правый!" вздохнул он. "Гарри Поттер!" К счастью, на вокзале было достаточно шумно, чтобы его тихое восклицание не прозвучало далеко. Никто даже не повернул головы.

"Ш-ш-ш! Потише, ладно?!" шипела Тонкс. "Гарри - высокоприоритетная цель".

"Извини. Моя бабушка - сквиб. Она постоянно говорила о том, что будет заботиться о Гарри Поттере, когда его ужасные родственники куда-нибудь уедут".

"Арабелла Фигг - твоя бабушка?" Гарри был поражен. "Я думал, все ее дети погибли на войне!"

"С чего бы это она так сказала?"

Как один, все восемь присутствующих ведьм и волшебников произнесли одно и то же имя с разной степенью презрения. "Дамблдор!"

Когда Тисдейл уже собирался задать вопрос о нелепости, Артур прошептал: "Обливиэйт", и из его палочки вырвался бледно-серый луч света. Когда глаза Тисдейла расфокусировались, Тонкс тихо произнесла. "Вы ответили на жалобу и обнаружили, что проблема была решена без вас. Поскольку принципы уже ушли, вы посчитали, что нет смысла оставаться. Однако есть несколько подростков, которые вандализируют автоматы по продаже билетов на двенадцатой платформе".

Тисдейл кивнул и пожелал всем хорошего дня, после чего направился к двенадцатой платформе.

Итак, Гарри, где ты собираешься остановиться?"

"В штаб-квартире".

"Гарри, ты же ненавидишь этот дом!" запротестовала Гермиона.

"Да, ненавижу, но и Сириус тоже. Но мы собираемся его отремонтировать. На прошлой неделе я попросил гоблинов провести выборочную проверку. А сейчас Дамблдор боится, что Малфои могут проникнуть внутрь, поэтому он вывел Орден. Какое-то время он не будет знать, что я унаследовал его, а когда я буду готов уехать, то просто попрошу мадам Боунс заново наложить Фиделюс на это место. Кроме того, это только до тех пор, пока я не подготовлю замок Поттеров к заселению. А это может занять несколько недель".

"Замок Поттера?" воскликнули оба близнеца, их глаза блестели от возбуждения. Гарри лишь ухмыльнулся.

"Пойдемте домой".

http://tl.rulate.ru/book/102554/3545069